

луки, стрелы, охотничьи рога и ножи, и было у них много добрых псов, натасканных и гонять и задирасть зверя.

И вот однажды пес этой леди-охотницы поднял и погнал на нее яловую лань, а лань та ушла в сторону и помчалась по лесам и лугам. Леди же и ее дамы гнались вслед за ланью, пока не услышали наконец по собачьему голосу, что лань настигнута за лесом у ручья. А это был тот самый ручей, у которого проводил время сэр Ланселот во сне и дремоте. А лань, когда выскочила к ручью, то, разгоряченная, залегла в топи у самой воды. Между тем показался и пес и стал шарить вокруг, потеряв у ручья след дичи. А вслед за псом появилась и леди-охотница, и она сразу догадалась, что лань залегла где-то здесь в топи у воды. Она подъехала прямо к ручью и увидела лань. В тот же миг положила она на лук стрелу с тяжелым наконечником, пустила ее, но стрела, на беду перелетела через лань и вонзилась по самое древко прямо в мякоть бедра сэру Ланселоту.

Почуя боль, вскочил сэр Ланселот в бешеной ярости, но увидел, что рану ему нанесла женщина. И, видя, что обидчик его – дама, сказал ей сэр Ланселот так:

– О дама или девица, кто бы вы ни были, в недобрый час взяли вы в руки этот лук. Дьявол научил вас стрелять!

– Простите меня, великодушный сэр, – сказала та леди. – Я – благородная дама и всегда охочусь в здешних лесах, вас же, свидетель Бог, я не заметила, ведь я целилась вон в ту лань, что залегла у воды. Я не думала, что могу промахнуться, но видно, дрогнула у меня рука.

– Увы, – сказал сэр Ланселот, – вы причинили мне зло.

2

С тем ускакала от него леди-охотница прочь. А сэр Ланселот, как смог, вытащил стрелу из раны, но наконечник застрял у него в теле. И побрел сэр Ланселот, ковыляя, к дому отшельника, на ходу истекая кровью. И когда сэр Лавейн и отшельник увидели, что случилось с сэром Ланселотом, уж конечно, они жестоко опечалились. Как был ранен сэр Ланселот и кем, этого сэр Лавейн не узнал, но они оба были разгневаны без меры. С большими муками извлек отшельник наконечник стрелы у сэра Ланселота из бедра, и пролилось при этом немало рыцаревой крови. Но рана продолжала причинять ему жестокую боль и была в столь неудобном месте, что сэр Ланселот не мог сидеть ни в одном седле.

– О Иисусе милосердный! – воскликнул сэр Ланселот, – воистину я несчастнейший из живущих, ибо, как раз когда мне так желанна слава, со мною непременно случается какая-нибудь беда. Однако, да поможет мне Иисус, – сказал сэр Ланселот, – пусть будет, что будет, но на этот раз я на праздник Сретенья Господня все же буду в назначенный час на турнирном поле, и да свершится воля Божия!

И собраны были все средства для излечения сэра Ланселота. Когда же настал день турнира, сэр Ланселот распорядился, чтобы он сам, и сэр Лавейн, и кони под ними были в облачении сарацинском. И в таком виде они пустились в путь и подъехали к назначенному месту.

У короля Северного Уэльса было на турнире сто рыцарей, и король Нортумберландский привел с собою сотню добрых рыцарей, и король Ангвисанс Ирландский тоже привел сотню добрых рыцарей, готовых к бою. Сотню рыцарей привел с собою и сэр Галахальт Высокородный Принц, и Король-с-Сотней-Рыцарей привел столько же, и все это были добрые рыцари, испытанные в ратном деле.

Вслед за тем выехала на поле партия короля Артура, а заодно с ним выступали король скоттов и с ним сто рыцарей и король страны Гоор Уриенс со своей сотней рыцарей, король Бретани Хоуэлл и с ним столько же рыцарей, а также герцог Чаленс Кларанский и с ним тоже сотня рыцарей.

Сам же король Артур выехал на поле с двумя сотнями рыцарей, почти все – рыцари Круглого Стола, бывалые и славные бойцы. А на подмостках расположились старые рыцари, чтобы судить вместе с королевой, кто одержит верх на турнире.

3

Вот затрубили к бою. И выехал король Северного Уэльса и повстречался с королем скоттов, и был король скоттов повержен на землю. А король Ирландии сокрушил короля Уриенса, король